Глава 1496: Всё решат кулаки

Мэн Хао не скрывал цели своего визита в этот мир. В этом не было никакой нужды. С нынешней культивацией бесхребетность и безвольность могли повлиять на его ментальное состояние. Могущественные эксперты, вроде Мэн Хао, попытки скрыть свою культивацию, чтобы потом неожиданно явить её врагу, считали скучными и бессмысленными. Только в случае крайней необходимости они прибегали к такому трюку. На длинной дистанции злоупотребление этой тактикой могло дестабилизировать сердце Дао и стать препятствием на пути к великому Дао.

По достижении определенного уровня могущества лучше было не скрывать эту силу. Какие бы хитрые замыслы не вынашивали враги, практику следовало быть открытым и сметать всё со своего пути.

Огненный феникс не знала как вести себя с таким прямолинейным человеком. Отступив на пару шагов назад, она сказала:

— Я никогда не видела ничего подобного. Но раз ты здесь, собрат даос, я помогу с поисками. Но сразу предупреждаю, мир Огня и Пламени огромен. Будьте готовы потратить на поиски очень много времени.

Мэн Хао усмехнулся и покачал головой. Посмотрев на женщину, он искренне сказал:

— Этот предмет крайне важен для меня. Если его действительно невозможно найти, тогда я уйду. Однако, если мне не помешают уйти из этого мира до его закрытия, тогда… мне придется его уничтожить. Нахождение этого предмета крайне важно для меня. Надеюсь, ты понимаешь.

При виде осколка зеркала огненный феникс сумела сохранить невозмутимость, на её лице не дрогнул ни один мускул. За свою жизнь Мэн Хао пережил слишком много, чтобы его могло одурачить деланое безразличие. Второй намек он получил, когда она упомянула об очень длительных поисках. Он понимал, что мир не будет открыт вечно. Ему пришлось просидеть снаружи сотни лет, прежде чем бутон расцвел. По его расчетам, мир должен закрыться примерно через один шестидесятилетний цикл. Если он не покинет его вовремя, то следующего открытия придется ждать очень и очень долго. Только во время следующего цветения он сможет выбраться в звездное небо.

За такое внушительное количество времени его планы во внешнем мире могли пойти под откос. Мэн Хао не хотел рисковать. В его словах не было угрозы, лишь констатация фактов и намерений.

— Твои владения могут быть уничтожены, как и ледяные пустоши, — спокойно продолжил он. — Если это произойдет, тогда хрупкий баланс между двумя регионами будет нарушен и всё живое в этом мире погибнет. Что до тебя и Патриарха ледяная гора, я, может, и не могу убить вас обоих, однако мне по силам запечатать и тебя, и его. Если мне не удастся найти этот предмет, будь уверена, в ярости я запечатаю тебя так крепко, что ты не сможешь освободиться до следующего цветения. Вот только тогда я вернусь и вновь запечатаю тебя. Тысяча лет? Десять тысяч? Я запечатаю тебя навеки. Когда-нибудь придет день, и моя культивация достигнет точки, когда я смогу убить вас. Именно это я сделаю в первую очередь. Но перед смертью я выверну ваши души наизнанку Поиском Души и получу ответы на все интересующие меня вопросы. Как ни крути я получу, что хочу. Разумеется, на это уйдет много времени и погибнет много людей. Слишком много. На самом деле я не хочу всего этого делать и надеюсь… что ты не вынудишь меня это сделать.

С этими словами он сложил ладони и поклонился. А потом он с улыбкой добавил:

— Решение за тобой.

После каждой фразы сердце огненного феникса начинало биться быстрее. Когда он закончил, её обуяла ярость, и всё же ей пришлось подавить свой гнев, ведь она понимала, всё сказанное Мэн Хао было правдой. Он действительно мог всё это сделать. Высок был шанс того, что всё произойдет именно так, как он сказал. Быть может, не в точности так, как планировалось, но он наверняка компенсирует несоответствия в плане таким образом, чтобы добиться желаемого результата.

В итоге всё сводилось к культивации. Ни она, ни Патриарх ледяная гора, несмотря на культивацию немного выше пика 9 эссенций, не могли тягаться с этим молодым человеком. Вдобавок за его спокойным взглядом скрывалась пугающая жестокость. Глядя в его ярко-красные глаза, ей начало казаться, будто она слышит вопли множества убитых им людей. Скрывавшаяся в нём ярость потрясла даже её. Её культивация погрузилась в хаос, а пламя вокруг потускнело.

Мэн Хао спокойно ожидал её ответа, не переставая при этом улыбаться. Когда догорела благовонная палочка, огненный феникс слегка понурила плечи и горько вздохнула.

— Мир Огня и Пламени не всегда был таким, — начала она. — По легенде, много веков назад из звездного неба упало сокровище, расколовшее землю. Этим предметом был осколок зеркала. Одна его сторона излучала свет и сильнейший жар. Она создала мир пламени. Другая источала леденящий холод, так появились ледяные пустоши. Населявшие мир существа тоже изменились. В ходе многовековых метаморфоз на свет появились племена Ледяной Горы и Огненного Феникса. Если ты заберешь осколок, то тебе не придется уничтожать мир Огня и Пламени, это произойдет само собой. Всё живое сгинет. Ты не первый, кто явился сюда в поисках осколка зеркала. Во время многих цветений к нам заглядывали чужаки в надежде украсть осколок.

Мэн Хао нахмурился. Ранее ему в голову приходило нечто подобное. Вид заледеневшего мира и необъяснимая агрессивность гиганта и огненного феникса лишь подтверждали эту теорию. Немного подумав, он предложил:

— Отдай мне осколок зеркала, а я разделю ваши миры и запечатаю их. Так они будут вне опасности. Через тысячу лет я вернусь и укреплю печати.

— Ты…

Огненный феникс не могла поверить простому обещанию человека.

— Тебе придется мне довериться, — с холодным блеском в глазах сказал Мэн Хао.

Его терпение давно подошло к концу. Он дал ей слово, но если она откажется сотрудничать, тогда ему придется перейти к ранее озвученному плану. Для него не было ничего важнее осколка зеркала.

Огненный феникс тяжело дышала, пока по её лицу проносились эмоции. Её глаза кровожадно сверкнули, и всё же она не могла взять на себя риск, отказавшись от предложения Мэн Хао. Ведь это означало уничтожение мира. С другой стороны, его предложение тоже сопровождалось таким же риском. Глубоко внутри она всё еще не хотела отдавать ему осколок. После очень длинной паузы она холодно взглянула на него.

— Я не могу принять решение самостоятельно. Патриарх ледяная гора тоже должен дать своё согласие.

Мэн Хао усмехнулся и взмыл в воздух, породив мощный порыв ветра. Огненный феникс стиснула зубы и полетела вместе с ним к ледяным пустошам. В этот раз Мэн Хао летел значительно быстрее. Несколько месяцев спустя они пересекли весь мир Огня и Пламени. Огненный феникс с трудом скрыла своё удивление. При обычных обстоятельствах она бы не смогла лететь в таком темпе, к счастью, у неё имелись магические предметы, позволившие ей не отстать.

Несколько месяцев спустя посреди ледяных пустошей Мэн Хао и огненный феникс услышали яростный рёв. Громадный патриарх в ярости пытался сорвать печать. При виде запечатанного гиганта огненный феникс ахнула, а её сердце еще крепче сжали тиски страха. Мэн Хао с улыбкой перевел взгляд с гиганта на огненного феникса.

— Если вы двое не придете к согласию, тогда на поиски осколка у меня уйдет куда больше времени… К тому же в ходе пребывания в вашем мире у меня появилось ощущение, что осколок где-то под землей…

Он опустил глаза на землю. Странно было другое, несмотря на его культивацию, ему не удалось пробить землю. Немного подумав, он взмахнул пальцем и снял печати с Патриарха ледяная гора. Гигант в ярости тотчас поднялся на ноги и без промедления бросился на Мэн Хао с занесенным кулаком.

Огненный феникс опешила, но потом стиснула зубы и тоже атаковала Мэн Хао. Но тот лишь улыбнулся. Выражение его лица практически не изменилось, но в голосе чувствовался металл:

— Жить надоело?

Его культивация вспыхнула силой, накопленной за последние сотни лет. Восемь эссенций получили свободу вместе с невероятной силой физического тела. Когда к ним прибавились демонический ци и сила крови, получившаяся мощь заставила гиганта и огненного феникса задрожать.

Пока Мэн Хао парил в воздухе, у него за спиной возникла гигантская голова, излучающая тьму. Длинные черные волосы, жуткого вида рог во лбу и красные глаза, в которых, казалось, были заключены океаны крови. Демонический ци мира исказился и всю округу захлестнуло землетрясение. Но это было еще не всё. Мэн Хао выставил перед собой правую руку. Появившиеся семь осколков зеркала растаяли в черные нити и растеклись по рукам, туловищу и ногам. Кроме головы всё тело закрыли черные латы!

С появлением этих доспехов и их ауры его сила стала расти. Сейчас могло показаться, будто Мэн Хао мог обрушить на своих противников силу самого звездного неба. Словно он был высшим властителем, сильнейшим в Безбрежных Просторах. От него слабо веяло трансцендентностью. Он поманил к себе пальцами гиганта ледяной горы и огненного феникса и сказал:

— Хотите драться? Давайте!